

ТОСКА ПОСЕЛИЛАСЬ В КРЕМЛЕ

ДЖ. ПУЧЧИНИ. «ТОСКА».

Режиссер Франко Дзеффирелли.

Театро дель опера (Рим) на сцене ГКД.

В минувшие выходные начались первые российские гастролы римского Театро дель опера — главного в Италии конкурента миланского театра Ла Скала. Несмотря на то, что в прошлом году Большой театр возил в Рим «Золотого петушка», ответные гастролы прошли не на сцене Большого, а в Кремлевском дворце.

Ольга ФУКС

Большой оказался мал для Римской оперы. Ради этих гастролей зал Государственного Кремлевского дворца на пять с лишним тысяч мест оборудовали новейшей звуковой системой «Мер-саунд» — специально сконструированной для оперных концертов на открытых воздухе, — как охарактеризовала ее наша переводчица на предваряющей гастролы пресс-конференции. То, что опера сегодня способна собирать и «открытые воздух», и пятидесятные залы, было наглядно доказано в эту субботу. Публика продемонстрировала полную готовность к восприятию оперного искусства. Из билетов (от 300 до 5500 рублей) раскупались — уверяли организаторы — в первую очередь дорогие, а мобильник во время спектакля пискнул, кажется, только раз и стыдливо затих.

«Тоска» «последнего классика итальянской оперы» Джакомо Пуччини, которую порой сравнивают с «Римом» Феллини по

В жизни супруги, на сцене — возлюбленные (Тоска — Даниэла Десса, Каварадосси — Фабио Армилиато)

степени влюбленности обоих авторов в Вечный город, была впервые поставлена в театре «Констанци» (первоначальное название Римской оперы) в 1900 году. А уже через два года появилась в России — в частной антрепризе Лобанова в Петербурге. Так что итальянцы помогли нам отметить столетие «Тоски» на русской сцене. Лучано Паваротти, певший в «Тоске» в Риме, сейчас находится в Петербурге, обсуждая свое участие в праздновании его 300-летия. Франко Дзеффирелли, который ставил «Тоску» четырежды, в данный момент работает над сценическим действием под названием «Каилас forever». Руджеро Раймонди, один из легендарных пе-

полнителей роли Скарпия, не выпел на московскую сцену по болезни.

Но уже одно только участие Даниэлы Десса (Тоска) сделало этот вечер незабываемым. Сдержанные рыдания, восторг любви, ревность, гнев, смирение, попытку слухачить или заперелое отчаяние, когда гибель возлюбленного равняется гибели мира, — ее богатейший голос выражал явнее любого перевода, без труда покоря огромный официальный зал. Впрочем, не меньшей симпатией трониклись зрители к стройному, пластичному, виртуозно исполнявшему свои вокальные возможности Фабио Армилиато — в жизни он муж сеньоры Десса, в «Тоске» — возлюбленный ее геро-

ини, художник Марио Каварадосси, отчето в их дуэтах, объяснениях и объятиях просматривается нечто большее, чем просто игра на сцене.

Заболевшего Раймонди в роли коварного Скарпия заменил Альберто Мастомиарио — не столь демонический в качестве рокового злодея, но бесконечно трогательный в роли отвергнутого любовника, вдруг поверившего, что ему удалось вырваться, завоевать, купить близость желанной Тоски.

Франко Дзеффирелли сломал привычную конструкцию оперного театра (оркестр в яме, певцы на сцене в окружении помпезных бутафорских декораций). Оркестр он посадил на сцену с

загнутыми, как у раковины, краями, а певцов поднял на небольшой пьедестал. На пьедестале он оставил минимум декораций — молберт Каварадосси в первом акте, письменный стол Скарпия во втором и несколько ватунов, у которых расстреляли Каварадосси, — в третьем. Все остальное оформление отдало экрану на заднике — интерьеры собора, перспектива зала, развалины римского Форума, над которыми постепенно светает. Дзеффирелли ввел в оперу кинематографическое опущение крупного плана. И этот киношный принцип как нельзя лучше вписался в оперу с ее гиперусловностью, кровавым мелодраматизмом и божественными ариями.